

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГЛАГОЛОВ РАЗРУШЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XI–XVII вв.

Хомуськова Наталья Федоровна,
старший преподаватель кафедры германской филологии
учреждения образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»;
кандидат филологических наук

В статье рассматриваются глаголы разрушения в русском языке XI–XVII вв. с точки зрения их происхождения, определяются слова, принадлежащие пласту исконной лексики и глаголы-заимствования. Делается вывод об этимологической гомогенности глагольной лексики со значением разрушения. В качестве заимствований особого рода выделяются церковнославянизмы.

Глаголы разрушения, обозначая наиболее важные понятия действительности, являются неотъемлемой частью основного словарного фонда русского языка. Основным словарный фонд любого языка представляет собой наиболее устойчивый лексический пласт, включающий в себя наименования жизненно необходимых понятий, явлений, процессов, действий. Как правило, основной словарный фонд на начальном этапе своего формирования складывается, преимущественно из слов исконного происхождения, к которым далее в ходе исторического развития языка присоединяются слова иноязычного происхождения.

Целью настоящей статьи является определить происхождение глаголов разрушения в русском языке XI–XVII вв. Данный временной период выбран для исследования, так как XI в. – это время фиксации первых письменных памятников древнерусского языка, а XVII в. – это начало формирования русской нации со своим национальным языком.

Объектом исследования настоящей статьи являются глаголы разрушения, извлеченные методом сплошной выборки из исторических словарей русского языка: «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (в 28 вып.), «Материалы для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского.

Основной пласт словарного материала русского языка составляет исконно русская лексика, среди которой принято различать, имея в виду время появления, несколько групп: а) общеславянские слова; б) восточнославянские (древнерусские) слова; в) собственно русские слова [3, с. 170].

Значительная часть глагольной лексики со значением разрушения принадлежит общеславянской группе, которая включает слова, унаследованные древнерусским языком от когда-то существовавшего общеславянского языка. Этот пласт является самым древним и весьма важным, так как в его состав входят наиболее употребительные слова, представляющие ядро словарного фонда. Зачастую это простые, с точки зрения словообразовательной структуры, слова с непроизводной основой. Среди глаголов разрушения к ним относятся такие лексемы, как *бити*, *вгъшати*, *гнити*, *горети*, *грызти*, *губити*, *давити*, *долбити*, *драти*, *дробити*, *жечи*, *мяти*, *рубити*, *колоти*, *ломати*, *ломити*, *палити*, *пороти*, *ргъзати*, *рвати*, *рыти*, *сгъчи*, *тлгъти*, *терзати*, *толочи*, *точити* и т.д.

В рамках этой группы можно отдельно выделить и глаголы, представляющие собой в переоформленном виде слова из общеиндоевропейского языка. Их объединяет длительное время существования и распространенность в различных языках индоевропейской семьи [3, с. 171]. Примерами таких глаголов являются *драти*, *молоти*. Так, например, в литовском языке известен глагол *dirti* 'сдирать', 'драть', в английском *tear* (др.-англ. *teran*) 'рвать(-ся)', 'раздирать', (*ver*)*zehren* (др. - в. -нем. *zēran*) 'истреблять' [2, с. 267]. Глагол *molō* 'мелю' отмечается в латинском языке, в армянском *malet* 'толку', 'дроблю', в литовском *malti* 'молоть' и др. [2, с. 540]. В целом, глаголы этой подгруппы характеризуются устойчивостью семантики на протяжении длительного периода времени, поскольку сохраняют прямое номинативное значение.

Отдельная часть глаголов разрушения принадлежит группе собственно русских слов, возникших с XV в. по XVII в. – в период великорусской народности. Это время принято считать

переходным между периодом древнерусской народности и периодом формирования русской нации. Основная роль в пополнении словарного состава в это время принадлежит способам словообразования. К глаголам разрушения, фиксируемыми в этот период, преимущественно, относятся отыменные глаголы суффиксального образования (*каменовати*, *пластати*, *гноити*, *крошити* и др.), суффиксально-префиксального образования (*раздробезжити*, *безножати*, *обезглавити* и др.), отадективные глаголы суффиксального и суффиксально-префиксального образования (*золити*, *отончити*, *нищити* и др.).

Отличительной чертой начальной стадии развития русского языка как языка русской народности являются глаголы суффиксально префиксального образования с одновременным присоединением постфикса – *ся* (*перерватися*, *разваритися*, *разламатися*).

Помимо исконно русской лексики, среди глаголов разрушения можно выделить и ряд заимствованных лексических единиц. Они включают в себя, главным образом, слова из церковнославянского языка. Это объясняется историей русского литературного языка, влиянием на него после появления на Руси христианства церковнославянского языка, который в течение долгого времени имел определяющее значение для целого ряда разновидностей письменного языка Древней Руси. Специфической чертой древнерусского периода и в целом допетровской эпохи была ситуация двуязычия, которая заключалась в сосуществовании двух родственных языков: древнерусского и церковнославянского (старославянского языка местного извода), где последний выполнял функцию культового языка. Такая языковая ситуация определяется многими лингвистами как ситуация диплоссии, при которой один язык обладает более высоким статусом по сравнению с другим, а также отличается функциональным распределением [3, с. 49].

Некоторые церковнославянизмы отмечаются еще в старославянских памятниках узкого канона, например, *бости*, *низринутити*, *низложити*, *разорити*, *расщепити* [1]. К церковнославянским заимствованиям относятся также дериваты, образованные с помощью префиксов *из-* (*избити*, *издавити*, *изгнити*, *изгъсти*, *известити*, *изморити* и др.); *пре-* (*прергъзати*, *претораати* и др.); *раз-* (*раздирати*, *раздробити*, *развратити*, *разломити* и др.); *воз-* (*возгнитися*); *со-* (*сосломатися*, *соумирати*, *соумертвитити*, *содробити* и др.).

Немалую часть глаголов разрушения образуют и церковнославянские глаголы того же корня, словообразовательной структуры и первоначально прямого номинативного значения, что и соответствующие исконно русские. Это, в основном, фонетические варианты еще общеславянских слов, унаследованных древнерусским языком в восточнославянской огласовке. К ним относятся: *жещи* (ср. *жечи*), *заклати* (ср. *заколоти*), *сгъщи* (ср. *сгъчи*), *прокуждати* (ср. *прокужати*), *мгъти* (ср. *молоти*), *мргъти* (ср. *мерети*), *испрахнгъти* (ср. *испорохнгъти*), *раздразити* (ср. *разразити*), *раздръшати* (ср. *разрушати*) и др.

Следует отметить, что церковнославянизмы являются заимствованиями особого рода, так как церковнославянский язык, будучи книжным языком донационального периода, по своей сути не являлся чужим языком, как например, германские или тюркские языки, заимствования из которых активно проникали в русский язык рассматриваемого периода.

На основе результатов проведенного исследования можно прийти к выводу об этимологической однородности глаголов разрушения в русском языке XI–XVII вв. Как правило, глаголы разрушения принадлежат общеславянской и собственно русской лексике. Внешние источники пополнения словарного состава не продуктивны для глаголов разрушения.

Список использованной литературы

1. Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес [и др.]; под ред. Р.М. Цейтлина, Р. Вечерки и Э. Благовой. – М.: Рус. яз., 1994. – 842 с.
2. Успенский, Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.) / Б. А. Успенский. – М.: Гнозис, 1994. – 240 с.
3. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. – 3-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 1. – 624 с.
4. Шанский, Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии / Н. М. Шанский. – М.: Учпедгиз, 1959. – 246 с.